

УДК 37–043.86

**Постулат темпоритмического
движения человечества****Сторожакова Е.В.,
Шоган В.В.****ОБРАЗОВАНИЕ КАК
ТЕМПОРИТМИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНИ**

Ключевые слова: темп, ритм, темпоритмичность, темпоральность, ускорение темпоритма, замедление темпоритма, устойчивый темпоритм.

Человечество как единое сознание планетарной системы, как ее поистине мозг родилось из взрыва, с помощью которого вселенский разум и звездная энергия Солнца запечатлелись в устойчивом целеустремленном темпоритме его жизни. Темпоритм – это всечеловеческая перманентная пружина, растягивающаяся в сторону точки «Омега», в сторону духовного всеединства человечества, где Бог в каждом человеке и человечестве, способном вступить в духовный диалог с другой звездой по имени Солнце. Темпоритм – это инобытие глубинной энергии, космический порыв Земли и человечества. Выход в другие миры, возможно, имеет темпоритм, возникающий при зарождении планеты Земля. Однако на пути к всеединству это один устойчивый и не меняющийся ритм человечества, связанный с дискретностью темпа. Блаженный путь этого тотального сознания связан с темпоритмами Солнечной системы и темпоритмами вселенского космоса. Несменяемость устремленного ритма, его космическая устойчивость имеет в то же время дискретно сменяющийся темп.

Темп ускоряется, замедляется, бывает равномерным, устойчивым; в союзе с устойчивым ритмом образуется темпоритмический рисунок самодвижущегося человечества. Меняется и определяется темпоритмический рисунок отдельных цивилизаций, государств, континентов, именно это соитие ритма и темпа.

Единый мистический всеохватывающий взгляд на человечество как на сознательную целостность дает возможность увидеть его изменение и развитие и возможное восхождение к всеединству.

Здесь человеческому умозрению открывается своеобразная телесность, т.е. возможность для крупных размашистых мазков, где каждое прикосновение к темпоритму есть движение. В этом меняющемся движении можно увидеть темпоритмы древних протоцивилизаций человечества (Египет, Междуречье, Вавилон). Абсолютно другие по рисунку темпоритмы Античной Греции и Рима, замедляющееся движение европейского и мирового Средневековья.

В каждом из этих «начал» опережающе запечатлена темпоритмическая основа будущего. Именно к древнейшим цивилизациям постоянно обращается человечество за темпоритмической энергией.

Убеждены, что нынешняя информационная цивилизация увидит истоки своего темпоритмического пути в забытом всеми Средневековьем, потому что там отчужденный иерархический человек сумел поднять глаза в небо и увидеть целостное человечество глазами Бога.

Информационная цивилизация, скорее всего, явится наиболее сакральной в силу того, что благодаря пафосу системной организации непосредственной жизни телесно-рациональное отчуждение достигает высокой степени, очистив тем самым дух для свободы и творчества.

В качественно новом темпоритмическом рисунке предстанет системная цивилизация, в которой найдут свое применение душа природы и дух человечества, отправив тем самым разум и рассудок управлять телом звездно-планетной системы, где рассудок займется непосредственно строительством среды на других планетах, а разум займет место перевода энергии духа рассудку.

В результате дух и душа станут уделом Земли и будут представлять действенное изначалие, а разум и рас-

судок – связывать мозг (человечество) с органами (планетами), представляя Солнечную систему как единый живой одухотворенный организм.

Итак, каждая цивилизация человечества, которая обычно охватывает человечество в целом, имеет свой темпоритмический рисунок. Причем если Античность – ускоряющаяся цивилизация на пути к телесной целостности мира (Александр Македонский, Римская империя) – привела себя к падению, ее механизм не выдержал жизненного напряжения темпоритма, то Средневековье принимает замедляющийся темпоритм с устойчивой однообразной жизнью сословий и столь же размеренной молитвой.

Ускоренность Античности и замедленность Средневековья есть два темпоритмических истока, которые далее совершенствуются, пребывают в индустриальной цивилизации и в информационной.

Темпоритмический рисунок индустриального общества есть ускорение от единого механизма XVI в. к дифференцированному механизму XIX в., а от него – к тотальным механизмам наций и классов в XX в. Рассудочное человечество индустриальной цивилизации поступило так, как мог поступить только рассудок, который не способен существенно обобщать или дифференцировать представление о мире, в котором «или – или», который видит одну нацию превыше другой, одно государственное устройство лучше другого и совершает чувственный порыв только в надежде подчинить мир одной из сторон альтернативы.

Отчаянная абсолютизация коллективизма во всех ее формах привела к краху индустриальную цивилизацию, но тем самым открыла дорогу разуму с совершенно иной темпоритмической энергией.

Индустриальные американские, русские, европейские крайности дифференциации, разрушения и отчуждения от себя единичного открывают статус целостности человечества. По этой причине меняется темпоритмический рисунок движения человечества от дифференцированного ускорения к некоторой тотальной замедленности в масштабах поднимающего голову разума.

С точки зрения количества человечество будет жить быстрее и дольше, но в качественном отношении темпоритм замедлится. Это произойдет потому, что телесным пространством жизни человечества станет наконец весь земной шар, непрерывность жизни человечества будет обретать устойчивость, так как в едином мегаполисе человечества у каждого континента, народа, государства будет четко определенное место, задача, вид деятельности и организации.

Живая функциональная определенная системная зависимость успокоит темпоритм, соединит его с системой понятий, идеалов и ценностей и устойчивым чувством созидания всеединства. Жизнь человека, отражающего единство человечества, обретет действительный статус и состояние божественности станет наконец коллективным земным бессознательным.

Устойчивость тела человечества развится и в устойчивом темпоритме его сознания и жизни. Спокойное, целеустремленное к гармонии тело создаст условия для устойчивой сосредоточенности на Едином Божестве.

Темпоритм информационной цивилизации замедлится относительно ушедшей в прошлое индустриальной цивилизации. Однако их синтез вернет рассудок к соитию с разумом, и это, в свою очередь, высечет искру чувственного порыва, который отделит дух от

тела и определит каждому из них свою направленность деятельности, оставляя при этом в нерасторжимом информационном и духовном влиянии.

Так меняются тотальные темпоритмы. Между тем темпоритмические смены присущи и очевидны в каждой отдельной цивилизации. Если иметь в виду, что у каждой цивилизации есть свое протоначалое, т.е. некоторый опережающий образ, далее идет рациональное строительство ее пространства, в котором отражается сознание человека, следующий этап дает возможность обустроенному человеку открыть смысл своего пребывания внутри данной цивилизации, а далее цивилизация войдет в стадию своего практического осуществления для человечества, а затем в рефлексию над совершенным цивилизационным действием, то можно говорить о различных темпоритах в масштабе одной цивилизации. Скажем, в протоцивилизации (Возрождение), искавшей свое начало в Античности, возникает образ человека индустриального общества. В переходе к действительности индустриальной цивилизации, без сомнения, качественно изменяются темпоритмы, которые далее обретут свойственную новому пространству устойчивость.

Однако в становлении цивилизации от XVII до XX в. темпоритмический рисунок изменяется несколько раз. Ускоряющееся Возрождение входит в равномерный темпоритм XVII в., темпоритм XVIII в. замедляется в поисках смысла жизни цивилизации. Далее в XIX в. ускоренность органически вписывается в замедленность и порождает различные типы людей и социальных явлений. XIX век – это этап соседствования людей абсолютно различных способов жизни, явлений замедленно-глубоких (нравственное совершенствование, старчество и т.д.)

и терроризма народовольцев в России, взвинчивавших темпоритмы существования. Сродни этому позитивизм и романтизм Европы и Америки. Два основополагающих и множество других темпоритмических оттенков характеризуют XIX в., чтобы затем из конвергенции темпоритмов отчаянно броситься в век XX – в чувственный порыв человечества. В век безрассудства рассудочности, когда «или – или» перестает удивлять мир и человечество, теряя вообще контроль над темпоритмом, бросается в действительное доказательство того, что каждый лучше другого. В рассудочной битве гигантов XX в. индустриальная цивилизация достигает апогея, темпоритмы входят в неразрешимый конфликт. Устойчивый ритм идущего к всеединству человечества сталкивается с невероятным темпом социалистического коллективного чувственного порыва. Конфликт темпа и ритма разрешается рождением качественно нового ритма с многообразием темпоральных рисунков, так по существу рождается темпоритм новой информационной цивилизации.

Эпоха, в которую мы вступаем, есть протообраз информационной цивилизации, тем более связанная с темпоритмом, в котором движется все человечество и имманентно каждое человеческое сознание.

Здесь важно понять, что протообраз цивилизации функционирует только для того, чтобы в якобы создающемся протопространстве возникал реальный образ человека будущей цивилизации.

Подчеркнем, что в настоящем пространстве протоцивилизации возникает реальный образ человека будущей информационной цивилизации. А если это так, то доминирующим компонентом в этом рождающемся тотальном инвариантном образе человека является сам единый отдельный человек,

который представляет собой частичку абсолютно нового субстрата людей, нового тотального поколения протоцивилизации, предтечу будущей действительности информационной общества.

В самом общем смысле эти поколения действуют внутри потока действительной активности. Активность одна-направлена – одномерна, она является собой инобытие разума. Новый возникающий субстрат людей – это люди разума. Разум призван обозначить некоторое всеобщее целеполагание для человечества в целом, он призван открыть смысл жизни этого все более сплывающегося организма – человечества, доводя свое инобытие до высочайших тотальных уровней, где грезится всеединный мегаполис как нерасторжимое системное пространство мира.

Поток активности их живет в ускоряющемся темпоритме по направлению к созидательному действию. В этом субстрате присутствуют люди с обязательным априори сознанием – люди-знаки. Их темпоритм жизни более устойчив, они олицетворяют полезность для социума, для общества. Субстрат не лишен творчества, в его пространстве присутствуют и те, кто способен на отчуждение, на открытие собственного бытия и свободы, которая пока выступает в форме квазисвободы и квазиторчества. Пробудить возникающее сознание этих людей означает, с одной стороны, вдохновляющий свет вечности, а с другой – открытие потенции служителя дню сегодняшнему.

Открытие двух начал в жизни людей протоцивилизации характеризует новый субстрат как некоторую пока не оформленную массу индивидов, в сознании которых вечное и сиюминутное неразрывно, еще не развито, а следовательно, виртуально.

Каждый человек нового субстрата несет в себе два начала, а точнее,

многообразие начал, все его стороны при, скажем, одной доминирующей, а следовательно, разные темпоритмы. Люди нового субстрата несут в себе чистую активность, устойчивую знаковую и пробуждающееся бытие.

Таким образом, новый субстрат движется как единая масса в одном ритме, но в разнообразном темпе. Если люди активности ускоряются, то люди знака живут в устойчивом темпе, люди бытия замедляют свое мировосприятие, люди актуализации постепенно меняют свой темпоритм жизни в зависимости от полезности результата и уровня продуктивности. Однако все они находятся в едином ритме человечества и отражают в себе существующее многообразие темпоритмических рисунков всех типов.

Таким образом, первый этап протоцивилизации информационного общества живет в ускоряющемся темпоритме в сторону действительной продуктивности. Далее в общем движении субстрата начинает побеждать априори знаковая тенденция. Люди-знаки в силу своеобразной известности пути жизни, благодаря априори им данной знаковой ориентации переводят весь субстрат в устойчивый темпоритм жизни. Однако далее темпоритмический рассудок жизнепроявления, открывая смыслы под влиянием людей бытия, войдет в состояние замедляющегося движения.

Бытие и смыслы требуют покоя и созерцательности. В завершение этапа наступит синтетическая стадия, в которой темпоритмы, взаимодействуя друг с другом, войдут в первый этап протоцивилизации в состоянии действительной результативности и рефлексии над происходящим. Обычно такое взаимопроникновение темпоритмических типов определяет собой главное событие любого времени и чревато, как обычно, новым качеством.

Заметим, что темпоритмы цивилизации – это явление мощное, это инобытие ее внутренней энергии, именно они определяют многообразие социальных проявлений, отражаясь в культуре, и оказывают влияние на целеполагание, содержание, методы и формы образования.

Постулат темпоритмической сообразности образования

Понимание постулата темпоритмического функционирования современного образования, его адекватизация темпоритмам человечества и связаны с рождением нового субстрата людей. В отличие от рассудочной индустриальной цивилизации люди информационного общества живут в темпоритме разума, однако в темпоритме его телесности.

Рассудок индустриальной цивилизации всегда был направлен на внешнее, на познание вне себя. Более того, он не способен видеть цивилизационную целостность, не чувствует тотальные всполохи земли, человечества и космоса. Его представления ограничены единичностью его тела, он готов лишь к упрощению и схематизации действительности как «взгляду снизу вверх». Темпоритмы деятельного рассудка зависят от внешних предметов, т.е. от того, что он собирается превратить в знаковую систему. Когда природа была представлена как единый механизм, действуя на основе определенных законов, это являло собой инобытие запечатленного темпоритма, и на этой основе возник принцип природосообразности в образовании. Универсум природы открывается продуктивно и постепенно. Отсюда возникла идея «от простого к сложному, от близкого к далекому».

Процесс ускорения тут же проник в школу, образование обретает фор-

му классно-урочности и становится дифференцированным (в половом и возрастном смысле), дающим возможность с помощью сформированных способов мышления более ускоренно познавать механизмы природы и социума.

Далее уже человеческое сознание – рассудок – не способно понять целостности, обращается к механизмам, действующим также по законам. Образование обретает формальную направленность, начинает развивать мышление, память, воображение детей, но все как единый механизм, индуктивно познающий внешнюю действительность.

Рассудок не способен увидеть целостность, он предметен и конечен, по этой причине уже в XIX в. его темпоритмические особенности сконцентрировались на отдельных предметах и представили собой некоторую устойчивую систему усвоения знаний учащимися. А далее, вместе с чувственным порывом человечества, образование вступает в ускоренный темпоритм, охватывающий весь мир в различных формах коллективизма. Собственно образование тут же начало представлять действующий механизм, оно стало массовым, равным, всеобщим, выпускающим одномерных людей с системой знаний и умений для жизни в индустриальном социализме.

Если посмотреть ретроспективно на темпоритмические рисунки цивилизации, то уже в Древнем Египте можно ощутить две главные темпоритмические направленности. Ускоряющийся темпоритм жизни людей, выживающих «сегодня и сейчас», и другой, замедляющийся темпоритм, обращенный в будущее в контексте профеномена Древнего Египта. Эти два темпоритма отражаются и в образовании древней цивилизации. Там, где обучают и вос-

питывают ремесленников, предлагается неспешно поторапливаться для эффективного выживания, там, где думают о богах, о вечном пути – не спешат и даже замедляют темп образования.

Два темпоритма Древнего Египта – истинное синкретичное начало, где ускорение и замедленность выступают в неразвитом синкретичном виде.

В Античной Греции и Риме темпоритм приобретает устойчивость – он становится равномерным. Да и все философские откровения от Сократа до Аристотеля вызывают отражать ритм земли, покой микрокосма. Ускоренно-устойчивый темпоритм цивилизации проникает в школу и преобразует ее содержание, методы и формы. Темпоритм становится основой музыки, танца, спорта. Равномерно устойчивый становится основой гармонии античного образования.

Качественно иная темпоритмическая конфигурация характеризует Средневековье. Разум и дух в своих истоках открываются человеку темпоритмом стройности земных отношений, определенностью замков и средневековых городов, величавостью соборов и торговых площадей, выражая целостность своего мировоззрения.

Естественно, исток это всегда некоторая абстрактная форма, некоторый образ, открывающий пути разума. Однако это все-таки мировоззренческая целостность по сравнению с античной жизнью и видение человечества как братства глазами Единого Бога. Человеческий разум и дух открывают качественно иные темпоритмы. Ремесленничество – это не профессия, это способ жизни всех горожан, как и рыцарство, как и служение Богу. В этом смысле образование приобретает другой, замедленный темпоритмический характер, точно программи-

рующий жизнь человека, открывая ему ее целостную перспективу. Ремесленник – это на всю жизнь, рыцарь тоже, не говоря уже о священнике.

Темпоритм образования точно соответствует темпоритму реальности; никакой гармонии для сегодняшнего дня – все для пользы в будущей, уже определенной жизни. Итак, мы видим, что темпоритм в образовании всегда представляет общий ритм человечества, а также психологический темп субъектов образования.

В этом смысле можно с уверенностью говорить о темпоритмической сообразности образования, понимая это явление как постулат. Между тем темпоритмическая сообразность возникла как постулат образования только потому, что человечество вступило в информационную цивилизацию как цивилизацию разума и духа, и только она может почувствовать темпоритм образования и человечества.

Целостное человечество в своем становлении призывает к реалистичности, оно действительно из раздельных континентов и государств прошлого становится все более единым пространством, и весь потенциал современного образования направлен на связь с этой возникающей реальностью. Человечество выходит к единому тотальному мегаполису как инобытию разума, пока, естественно, несовершенного, но представляет разум в некоторой системности пространства. В этом контексте исчезают и культурные различия и открывается все более чистая идея Бога единого.

Разум строит единство, дух чувствует всеединство. В тотальном смысле все жизненные процессы замедляются, мир обретает устойчивость, национализм теряет свои основы, конфликты сглаживаются и остается одна задача – адаптироваться в системно

организованном мире. Человеку тотального мегаполиса необходимо только определить свое место жизни в нем, соотнести свой темпоритмический опыт с темпоритмом мегаполиса.

В данном случае ясно, что механизм адаптации не будет срабатывать без образования в определенном темпоритме адекватности будущей жизни. Образование – это своеобразная темпоритмическая программа, это выработанный в опыт сознания темпоритм реальности. В этом смысле информационная цивилизация предполагает быструю жизнь мира, именно в системных связях. Правда, быстрота связанности не влияет на темпоритмические задачи, выдвинутые человечеством. Здесь необходимо вспомнить о роли всемирного состояния, которое определяется как американское человечество. Именно в Соединенных Штатах Америки истинная «колыбель» современных темпоритмов.

Темпоритмы американского человечества проникают в Европу, в Россию, в Азию и на Восток, и в конфликте генерального ритма с различными континентальными идеологическими темпами функционирует тотальный темпоритмический рисунок.

В современном русском образовании тотальный темпоритм, проходя через горнило мегаполиса, обретает особенность, диктуемую своеобразием темпоритмов возрастного становления школьников, студентов и молодых людей.

Как понимать ускоряющийся темпоритм, устойчиво-равномерный темпоритм, замедляющийся и синтетический темпоритм?

Если принять образовательное движение к результату как некоторую тринитарность (начало – развитие – результат), то ускоряющийся темпоритм – это более длительное начало,

ускоренное развитие и мгновенное спонтанное завершение. Темпоритм устойчивой равномерности – все три этапа равномерны в своем движении к образовательному продуктивному действию. Замедляющийся темпоритм – это ускоренное начало, более основательно замедленное развитие и детально выполненное в покое творческое задание. Синтетический темпоритм представлен всеми темпоритами, где ускоренное начало, равномерное развитие, замедляющееся проникновение в смыслы, завершается в продуктивном действии. При этом продуктивное действие – это волеизъявление, в котором присутствует элемент адаптации к социуму. Образовательным темпоритмом должен быть охвачен человек от рождения

до действительного совершеннолетия – 33 года. А путь его в реальность социума должен состоять из этапов, каждый из которых адекватен темпоритмам его сознания. Заметим, что все этапы образования, имеются в виду начальная школа, основная школа, средняя школа, профессиональная школа, жизнепропедевтическая школа, представляют собой темпоритмическую совокупность, наполненную различным содержанием.

В целом при правильном построении темпоритмов образовательных технологий, опирающихся на темпоритмы сознания субъекта образования, возникает эффект полной адаптивности человека к темпоритмам мегаполиса и к темпоритмам целостного человечества, идущего к всеединству.